

Вэнь Шиянь и Сы Цинъюэ за оставшееся время постарались как можно лучше уладить свои дела.

Кооперативный магазин находился только в посёлке, и пешком туда пришлось бы добираться больше трёх часов. Жители деревни почти туда не ходили, так что у Вэнь Шияня и Сы Цинъюэ, даже при наличии денег, не было никакой возможности туда попасть. Однако Цзян Мо подсказал обоим, что через несколько дней Цзян Кайфэн собирается в посёлок. Тогда он поедет на тракторе, и им стоит договориться с Цзян Кайфэном — возможно, он позволит им поехать вместе.

— Папа, это он, мне всё равно! Я хочу, чтобы он меня полюбил, папа!

Вэнь Шиянь и Сы Цинъюэ пришли спросить, сможет ли Цзян Кайфэн взять их с собой в посёлок. Но они никак не ожидали, что, едва переступив порог, увидят, как Цзян Кайфэн играет с Цзян Жуйсяном и Цзян Юйханом.

— У товарища поучения Вэня и товарища поучения Сы есть какое-то дело? — Цзян Кайфэн не обратил внимания на слова ребёнка.

А Цзян Юйхан разумно притянул к себе Цзян Жуйсяна, не давая ему говорить.

— Слышали, что через несколько дней вы поедете в посёлок. Нам нужно купить кое-какие предметы первой необходимости, вы не могли бы подбросить нас попутно?

Цзян Кайфэн без лишних слов согласился: трактор был общим, и подвезти кого-то по пути было в порядке вещей.

— Хорошо, только через несколько дней. Я тогда велю Цзян Жуйсяну позвать вас.

— Спасибо.

— Не занаво, обращайтесь ко мне, если что-то понадобится.

Чем дольше Цзян Кайфэн смотрел на Вэнь Шияня, тем сильнее ему казалось, что тот невероятно хорош собой, хотя от него так и веяло какой-то таинственной аурой. Человек с такой внешностью с первого взгляда казался непростым и даже немного опасным, но именно это заставляло ещё больше хотеть разгадать его.

— Ладно, тогда мы пока вернёмся.

Вэнь Шиянь ушёл очень быстро. Если бы не твёрдая уверенность в том, что тот действительно здесь побывал, Цзян Кайфэн решил бы, что ему всё это привиделось. Глядя на недовольного

сына, Цзян Кайфэн легко усмехнулся: этот парень даже твоего старого отца в грош не ставит. Разве не естественно, что он на тебя и смотреть не хочет? Чего это ты вдруг обиделся?

Хотя он так думал, на лице Цзян Кайфэна сияла широкая улыбка.

Вэнь Шиянь посмотрел на шествующего следом и почти не произносящего ни звука Сы Цинъюэ, и на мгновение ему показалось, будто тот — его личный секретарь.

Что до Сы Цинъюэ, то он просто хотел следовать за Вэнь Шиянем. Не ради чего-то конкретного, а просто потому, что от этого на душе становилось радостно. А что до разговоров — Вэнь Шиянь не любил болтливых, да и сам он не особо жаловал пустые речи, так что для него это ничего не меняло.

Как только Вэнь Шиянь и его спутник вернулись, все остальные как раз закончили работу в поле. Люди были заняты своими делами, но, заметив возвращение Вэнь Шияня, здоровались с ним и только потом продолжали возиться по хозяйству. Вот только они не могли совладать с собой и постоянно бросали на Вэнь Шияня взгляды: стоило им увидеть его, как они чувствовали не только то, что усталость куда-то улетучилась, но и ощущали редкую, светлую радость.

— Что мы будем есть? — поинтересовался Сы Цинъюэ.

Вэнь Шиянь посмотрел на сваленную на столе в их комнате еду — всё это они приобрели исподтишка, обменяв на деньги у местных жителей. Сы Цинъюэ до сих пор помнил восторженные лица тех людей: казалось, скажи Вэнь Шиянь пару ласковых слов, и они бы просто так отдали им все эти вещи. Конечно, в конце концов они заплатили, иначе по деревне мгновенно разнеслись бы самые разные слухи. Старики наверняка начали бы болтать, будто Вэнь Шиянь крутит шашни с кем-то из их младших родственников.

— Не знаю, у тебя есть какие-нибудь идеи? — это был первый раз, когда Вэнь Шиянь растерялся.

Некоторые овощи он даже видел впервые в жизни, да и белый рис сейчас был далеко не по карману каждому. Поэтому он действительно понятия не имел, что им следует приготовить.

Стоя перед съедобными припасами, оба понятия не имели, что делать, и в конце концов решили перекусить печеньем и прочим, привезённым из дома.

День за днем они потихоньку вливались в здешнюю жизнь. И без того молчаливые, оба стали ещё немногословнее. Зарабатывать трудодни приходилось каждому: из-за отсталых орудий труда людям требовалось прилагать колоссальные усилия, чтобы справиться с работой. Местные мужчины обычно зарабатывали по десять трудодней, и даже невысокий, смуглый коротышка был способен утанести на спине груз, вдвое превосходящий его собственный вес. Здесь воочию воплощалось в жизнь изречение: мужчин пашут как скотину, а женщин гоняют

наравне с мужчинами. Когда водяные мозоли на руках Вэнь Шияня и Сы Цинъюэ протыкали снова и снова, оба наконец по-настоящему привыкли к такой жизни.

Что же касается вопроса с едой, его в итоге решил Цзян Мо. Будучи маленьким, он вечно терпел издевательства со стороны самых разных людей.

Если бы он не дошел до ручки, Вэнь Шиянь думал, что мальчик никогда бы не обратился к нему за помощью.

Под изумленными взглядами окружающих Цзян Мо стал жить вместе с Вэнь Шиянем и его спутником.

Разве что спать они ложились в разных местах — в конце концов, у Цзян Мо был свой кров.

Он хотел отстоять собственный дом, чтобы родители, когда вернутся, смогли его найти.

Цзян Мо был очень смышленным ребенком и искренне привязался к Вэнь Шияню.

Но чем сильнее он тянулся к Вэнь Шияню, тем больше ненавидел самого себя за то, что ради собственной выгоды посмел воспользоваться единственным человеком, который отнесся к нему по-доброму.

За эти дни он сполна познал человеческое равнодушие и жестокость, осознав, как мало времени требуется людям, чтобы перемениться.

Добрые старшие, которые раньше ласково улыбались при встрече, теперь обзывали его и плевали в его сторону.

Все имущество семьи раташили односельчане, и если бы не припрятанные им запасы еды, он бы уже наверняка умер с голоду.

И пусть жизнь была тяжела, еще сильнее его душили перемены в окружающих и полное отсутствие какого-либо будущего.

Но Вэнь Шиянь был другим. Мальчик тайком замечал, как сильно все любят и уважают Вэнь Шияня.

Если такой человек поможет ему, он непременно выберется из этой грязи.

— О чем ты задумался? Тебе понятен смысл этого слова? — Вэнь Шиянь посмотрел на Цзян Мо, его взгляд оставался спокойным, как и всегда.

Эмоциональное состояние Вэнь Шияня всегда было невозмутимым, и Цзян Мо еще ни разу не видел его по-настоящему разгневанным или взволнованным.

— Не отвлекайся.

Вэнь Шиянь повторно объяснил значение слова. На вид все выглядело совершенно обыденно, но Цзян Мо чувствовал искреннюю, мягкую заботу.

В свободное время Вэнь Шиянь учил Цзян Мо грамоте, и тот почерпнул из книг немало полезного.

Пользуясь своим новым положением, Цзян Мо начал мстить сверстникам, которые раньше обижали его.

Все в Бригаде Циншань обожали Вэнь Шияня — это был неоспоримый факт.

Если бы кто-то другой относился к Цзян Мо так же, как Вэнь Шиянь, этого человека непременно начали бы травить.

Но Вэнь Шияню все сходило с рук, и сельчане продолжали считать его добрейшей души человеком.

Казалось, что бы ни делал Вэнь Шиянь, люди сами находили всему оправдание и дружно хвалили его.

Цзян Мо, используя свое особое положение рядом с Вэнь Шиянем, исподтишка рассорил между собой тех детей.

Разумеется, действовал он крайне скрытно, используя для этого Цзян Жуйсяна.

Цзян Жуйсян очень любил Вэнь Шияня, однако тот совершенно не желал тратить время на посторонних людей.

Поэтому Цзян Жуйсян люто завидовал Цзян Мо, на что последний и сделал ставку.

Мальчик тайком сблизился с Цзян Жуйсяном и постепенно промыл ему мозги.

Дети ведь существа простые, к тому же Цзян Жуйсян умом особо не блистал — куда уж ему тягаться с Цзян Мо.

Пока никто ничего не знал, Цзян Жуйсян искренне считал Цзян Мо бедным несчастным

мальчиком, который желает ему добра.

— Ты был прав, я и не думал, что они действительно так любят красивого старшего брата.

Цзян Жуйсян с глубокой благодарностью посмотрел на Цзян Мо, не ожидая, что тот, несмотря на прежнее скверное отношение к нему, все равно готов проявить доброту и помочь исправить дурное впечатление, оставленное в глазах Вэнь Шияня.

— Разве ты не говорил, что твоя тетя Ся во всем разберется? — когда Цзян Мо упомянул Ся Чжюэ, на его лице промелькнула злость, совсем недетская.

Цзян Жуйсян недовольно процедил: — Она мало того что обвинила меня, так еще и ударила!

Цзян Мо небрежно бросил: — Разве не так и должно быть? Она невеста твоего отца и твоя будущая мачеха.

— Значит, меня теперь всегда будут бить?

— Наверное. Ты ведь не ее родной сын, подумаешь, шлепнули разок.

Посмотрев на погрузневшего Цзян Жуйсяна, Цзян Мо тихо добавил: — Наверное, тетя Ся ударила тебя сгоряча, просто забывшись. В конце концов, она ведь еще не вышла замуж за твоего отца.

Цзян Жуйсян погрузился в какие-то свои мысли, но Цзян Мо заметил, как на его лице появилась улыбка — вполне искренняя и довольная.

<http://bllate.org/book/21497/2202082>